

Глава 90. Все выглядит похоже, и время сходится!

.

Хижина, в которой жила монахиня Минцю, казалось, все время запиралась на случай нарушения ее спокойствия.

Теперь Цинь Ваньжу была знакома с этим обманным приемом – она сняла висячий замок и вошла внутрь.

Это был маленький буддийский зал, в котором стоял небольшой Будда, расположенный в центре комнаты. Будда был в образе Гуаньинь с тысячами рук. Он выглядел живым, и его вид был дружелюбным, но в то же время достойным и благородным. Люди проявили бы к статуе искреннее уважение, просто взглянув на нее.

В зале горели три благовония, распространяя легкий аромат.

Монахиня Минцю, сидя на тростниковой подушке, закрывала глаза и тихо напевала Священные Писания, но выглядела она очень набожной.

Цинь Ваньжу взяла тростниковую подушку, села рядом с монахиней и поклонилась Будде. Возрождение заставило ее очень уважать богов.

После того, как она преклонила колени, она благоговейно сложила ладони и неподвижно сидела, слушая голос монахини Минцю, напевно произносящей Священное Писание.

Так длилось очень долго, потом монахиня Минцю открыла глаза и улыбнулась своей высокородной маленькой ученице:

- Почему вы пришли сегодня так рано?

Обычно Цинь Ваньжу отдыхала после обеда, а затем приходила сюда.

Цинь Ваньжу повернулась на своей подушке в другую сторону, лицом к монахине Минцю, и очень серьезно сказала:

- Мне нужно кое-что сказать вам, монахиня.

- Что такое? – удивленно спросила монахиня Минцю.

- Монахиня, вы ведь помните, что настоятельница подарила мне пять стеблей июльского

аромата? – перешла прямо к делу Цинь Ваньжу.

Монахиня Минцю с улыбкой утвердительно кивнула головой.

– В то время я их не взяла, – продолжала говорить дальше Цинь Ваньжу, – и попросила оставить на хранение в сокровищнице монастыря Цзиньсинь. Недавно я узнала, что из столицы приехал кто-то очень важный, поэтому я решила преподнести июльский аромат этому человеку в дар от имени монастыря Цзиньсинь, – сказала Цинь Ваньжу, тщательно подбирая слова.

– Хочешь подарить их высокому гостю из столицы? – удивилась монахиня Минцю и поинтересовалась: – Тогда почему бы тебе самой не отдать ему драгоценные стебли?

– Столетний июльский аромат принадлежит монастырю Цзиньсинь, и если я хочу отдать эти стебли вельможе из столицы, я думаю, что лучше преподнести их от имени монастыря Цзиньсинь. С одной стороны, у меня, ребенка, не может быть такого драгоценного дара, а с другой стороны, вы могли бы получить награду от высокопоставленного человека для монастыря Цзиньсинь, или монастырь Цзиньсинь мог бы рассчитывать на эту награду в будущем.

Цинь Ваньжу говорила мягким голосом, но ее глаза показали недетскую глубину, однако монахиня Минцю не заметила этого.

Цинь Ваньжу не была ясновидящей, но кое-что случилось в ее предыдущей жизни. Когда она услышала, что монастырь Цзиньсинь был разрушен, к тому времени она была уже в столице. Эту новость она узнала из разговора Цинь Юйжу и мадам Ди.

Настоящая причина уничтожения монастыря оставалась ей неизвестной, было сказано только, что в монастыре Цзиньсинь укрывался злой вор, поэтому все обитатели монастыря Цзиньсинь были арестованы и сосланы в другие женские обители.

Однако так же говорилось, что позже произошло больше событий, и все эти монахини были схвачены и доставлены в столицу.

В то время она была заперта на своем заднем дворе, где рядом с ней не было верных людей. После этого она больше ничего об этом деле не слышала. В любом случае, она не хотела видеть, как монастырь Цзиньсинь, где так много простых людей получили помощь, был уничтожен, и она предпочла бы не видеть, как настоятельница монастыря Цзиньсинь и монахиня Минцю попали в беду!

– Важный человек? – Монахиня Минцю нахмурилась, потому что понятия не имела, о чем говорит ее маленькая ученица.

– Могущественный вельможа, но он сильно болеет. Этот человек сейчас проходит лечение у

настоятельницы монастыря Цзиньсинь, и родом он из столицы. – Цинь Ваньжу не могла слишком сильно раскрыть личность Чу Лючэня, поэтому ей пришлось говорить туманно.

Основываясь на всех сообщениях и требованиях Чу Лючэня к настоятельнице монастыря Цзиньсинь, это можно было бы сделать в значительной степени.

– Если ты хочешь, чтобы монастырь Цзиньсинь заслужил эту награду, тогда мне остается только поблагодарить тебя. – Монахиня Минцю не была упрямой или дотошной, поэтому она улыбнулась девочке в знак принятия ее благосклонности, и не стала расспрашивать ее, откуда она все это знает.

После этого монахиня Минцю встала, пригласила Цинь Ваньжу в соседнюю комнату и начала учить ее медицине.

Чу Лючэнь был в хорошем настроении, когда смотрел, как Цинь Ваньжу смущенно закрывает свое крошечное личико и быстро уходит. Он даже добавил еще риса в свою миску, но это только сделало Сяо Сюаньцзы очень счастливым и заставило убедиться, что то, что он решил сделать сегодня, было правильным.

Какое счастье, что вторая мисс Цинь согласилась прийти. Иначе принц не был бы таким покладистым и не стал бы есть ни крошки. Когда он в прошлый раз захандрил и отказался от еды и лечения, это вызвало ужасный переполох и даже сотрясло весь Дворец. На этот раз все закончилось, так и не начавшись, поэтому было очевидно, что принц пришел в хорошее расположение духа.

После обеда Чу Лючэнь счастливо лег спать, думая о коричневых разводах на личике всегда степенной и чинной Цинь Ваньжу, а затем он неудержимо рассмеялся. У него было мало сил из-за слабости, поэтому, насмеявшись от души, он вскоре заснул.

Чу Лючэнь долго спал спокойным здоровым сном и проснулся только вечером.

Сяо Сюаньцзы услышал, как его хозяин заворочался, поэтому он поспешил открыть занавес. Потом верных евнух пощупал лоб принца, чтобы проверить температуру, и с облегчением вздохнул. На этот раз все действительно окончилось быстро и без скандала.

Наблюдая, как Чу Лючэнь сам садится в постели и готовится встать, евнух поспешно остановил его:

– Хозяин, уже вечер, куда вы хотите пойти в такой час? Вам следует отложить все дела до утра и еще отдохнуть.

- Мне нужно срочно навестить настоятельницу монастыря Цзиньсинь, чтобы попросить у нее пять стеблей столетнего июльского аромата, – расслабленно сказал Чу Лючэнь.

- Хозяин, было бы слишком неловко беспокоить ее в такое позднее время, вы так не думаете? – Сяо Сюаньцзы взглянул на небо за окном и попытался переубедить принца. – Может, лучше сходить к ней завтра? Она так же могла бы дать вам дальнейшие рекомендации по лечению. К тому времени будет самое подходящее время посоветоваться с нею!

Чу Лючэнь тоже посмотрел в окно, так как он долго спал. Действительно, уже наступили сумерки.

- Тогда завтра! – Чу Лючэнь кивнул головой, откинулся на подушку, которую взбил для него заботливый евнух, и нашел удобное положение.

Сяо Сюаньцзы протянул принцу стакан теплой воды и с беспокойством спросил:

- Вам стало лучше?

Чу Лючэнь взял воду и сделал глоток, подняв свои холодные глаза.

- Лекарство неплохое; оно помогает.

- Это чудесно! – Сяо Сюаньцзы почувствовал облегчение, и его глаза заблестели. – Вы можете остаться в Цзянчжоу надолго и попросить настоятельницу назначить вам больше процедур. Когда вы найдете божественного врача, о котором упоминал доктор Ци, к тому времени вы поправитесь и немного окрепнете!

- Может быть, и нет, трудно сказать, когда я найду его! – Чу Лючэнь сузил глаза и решил не обращать на это внимания, поэтому он сменил тему. – Есть ли какие-либо новости из столицы?

Подсчитав прошедшие дни и то, что он замышлял ранее, что-то должно произойти во Дворце, и по всему именно сейчас. На этот раз отъезд из столицы был связан не только с поисками лечения.

- Я как раз собирался доложить вам, господин, что пришло письмо. В нем говорится, что вдовствующая императрица в ярости, и даже королева-мать была наказана. Королева-мать вместе со всеми наложницами два часа стояла на коленях перед дворцом вдовствующей императрицы! Император пришел просить прощения для них, но вдовствующая императрица по-прежнему не шла ни на какие компромиссы. Она посоветовала женщинам гарема уяснить свое место и заявила, что это они рассердили вас и прогнали.

Сяо Сюаньцзы внимательно изучил доклад из столицы и теперь подробно доложил ситуацию своему хозяину.

Чу Лючэнь расслабленно откинулся назад. Размышляя, он рассеянно посмотрел на занавес, и его губы изогнулись в гневе.

– Что он на это сказал?

Хотя он не сказал этого прямо, Сяо Сюаньцзы знал, что принц имеет в виду императора, поэтому Сяо Сюаньцзы поспешно сообщил:

– Император только пытался уговорить вдовствующую императрицу смягчиться, и сделал выговор королеве-матери и другим наложницам. Он больше ничего не стал делать, но сказал, что попросит вас вернуться как можно скорее.

– Похоже, что скоро от него поступит новое повеление! – усмехнулся Чу Лючэнь.

Страна была шахматной доской, а политика – шахматами. Он ввязался в эту большую игру давным-давно!

Момент перемещения шахмат обозначил кровавый дождь плюс беспорядки. Теперь спланированные события разворачивались перед его глазами.

– Что, эта семья переехала?! – Мадам Ди встала и несколько раз прошлась по комнате, ее лицо побагровело. Неужели маленькая зацепка, которую она наконец нашла, снова исчезнет? – Во всем виновата Цинь Ваньжу, эта маленькая тварь.

– Да, я проверила, никто из живущих поблизости не знает, куда переехала та семья. Мне просто сказали, что семья исчезла ночью, они даже оставили все тяжелые вещи, только упаковали и взяли с собой легкий багаж. – Бабка Чжоу тоже сильно нахмурилась.

Как няня, старуха Чжоу пришла со своей юной леди в поместье генерала из особняка герцога Юна, и если бы не ее цепкая память, мадам Ди не смогла бы узнать слугу своего столичного знакомого. В любом случае, она была леди из богатой семьи, как она могла узнать какого-то ничтожного раба?

– Где девчонка Цюй Лэ? – Мадам Ди развернулась и села обратно перед столом, ударив ладонью по столу, из-за чего чашка подпрыгнула, покатилась, упала на пол и со звоном разбилась вдребезги.

Увидев лицо мадам Ди, старуха Чжоу не осмелилась подойти собрать осколки, лишь поспешно ответила:

- Цюй Лэ все еще в монастыре Цзиньсинь, прислуживает нашей второй мисс.

- Эта тварь все еще держит ее при себе? Что она хочет сделать? - Мадам Ди немного запаниковала и с неуверенностью посмотрела на свою старую наперсницу. - Она ведь ничего не знает, не так ли?

- Не волнуйтесь, мадам, вторая мисс не может ничего знать. Она тогда была еще ребенком, который ничего не понимал, и была слишком мала, чтобы что-то запомнить. Прошло так много лет, и если бы старая мадам не сказала, что вы не ее родная мать, вторая мисс все еще не знала бы даже этого! - успокоила ее нянька Чжоу.

- Эта старая нищенка не может защитить даже себя, и как она посмела совать нос в дела других людей? Впрочем, даже если бы она все рассказала, чего она могла добиться этим? Старая приживалка все еще ничего не знает о том, что произошло на самом деле. - Мадам Ди почувствовала ненависть, заговорив о старой мадам Цинь, и она сказала это в гневе, в то время как мрак вспыхнул в ее глазах. Она накачала больную старуху таким количеством яда, так как та смогла прожить до сих пор?

Если бы старая мадам умерла, Шуй Жолань не смогла бы с достоинством выйти замуж в поместье в это время. Глаза мадам Ди выпучились, когда она с негодованием подумала о чем-то, что так разозлило ее. Злобный взгляд сделал ее красивое лицо совершенно уродливым.

- Мадам, не спешите. Это дело какое-то время не будет срочным. Кроме того, даже без этого лакея, разве у вас нет ничего другого, что могло бы стать доказательством? Когда придет время, вы сможете перенести все вещи в какое-нибудь тайное место, и все это будет в вашем распоряжении в столице! - понизив голос, нянька Чжоу принялась уговаривать хозяйку, но в конце она заколебалась. - Мы ничего не знаем точно, мы можем только догадываться, верно?

Все это было предположением мадам, и никто не мог с уверенностью сказать, правда ли это!

- Все выглядит похоже, и время сходится! Генерал описывал мне того человека раньше. Сделай все, чтобы найти прячущегося лакея снова. Если будут какие-то новости, ты должна сразу сказать мне. На этот раз схвати этого лакея напрямую, чтобы такое не повторилось. Что касается других дел, мы поговорим об этом позже. - Мадам Ди чувствовала, что раньше она была слишком нерешительной, иначе она не позволила бы свидетелю вырваться из своих когтей.

Похитить людей и пытаться их напрямую. Если бы мадам Ди могла что-нибудь узнать, это было бы здорово, даже если бы она ничего не получила, он был всего лишь слугой, потерявшимся в Цзянчжоу, лишить его жизни было не проблемой!

- Да, мадам, я все поняла! - со знанием дела ответила нянька Чжоу.

Мадам Ди снова пришла в ярость после того, как подумала об этом некоторое время:

- Изначально было решено, что эта девка будет служить мне и выполнять мои тайные поручения. Как он посмел послать ее к маленькой тварь? Он намеренно поступил вопреки моей воле?

Нянька Чжоу подумала, что это маловероятно, и покачала головой:

- Мадам, боюсь, что это просто совпадение. Изначально я собиралась выбрать служанок для старшей мисс, но не ожидала, что мне внезапно поручат срочно обновить служанок второй мисс, поэтому всех кандидаток, которых я приготовила для старшей леди, сначала повели во двор второй мисс. - Это действительно было совпадение, но это было совпадение по известной причине.

- Лучше бы это действительно было совпадением, иначе... Я никогда его не прощу! - Мадам Димстительно фыркнула, откинулась на спинку стула, протянула руку, потерла переносицу и холодно спросила: - Как там дела?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2384489>